Постоянным сличением текстов автор принуждает читателя признавать в числе источников «Повести» все новые и новые источники переводные, удивляя количеством этих источников в руках летописателя начала XII в. Можно смело теперь утверждать, что никогда позднее русское летописание в вопросах о том, «откуда пошла Русская земля», не подымалось на такую ступень ученой любознательности, как в начале XII в. Выполнив эту часть исследования, А. А. Шахматову не приходилось беспокоиться *о том, чтобы дать «характеристику редакционной работы составителя»* в таком же изложении, потому что характеристика эта не требовала от автора таких же кропотливых текстологических изысканий, как глава об источниках, а дело сводилось лишь к написанию тех долголетних наблюдений над «Повестью», какие накопились у исследователя.

Рукопись издается в том виде, какой она имеет в настоящее время, без всяких попыток со стороны редакции внести какие-либо дополнения и поправки, кроме технических. Конечно, подготовляя ее к печати, автор, весьма взыскательный и к внешней отделке своих трудов, многое бы изменил, а главное дополнил и закончил в рукописи, но и в этом черновом своем виде работа читается без всяких затруднений, будя лишь в читателе сожаление, что автору так и не удалось завершить своего труда — подготовить к печати и издать II том «Повести временных лет».

Здесь уместно отметить, что тот проспект подлежащих рассмотрению в курсе источников «Повести», который наметил автор в конце вводной части своего IV отдела, не совсем соответствует тому составу источников, который теперь в этом отделе читается (не затронуты: «символ веры», преподанный Владимиру, как и рассказ об убиении Бориса и Глеба; житие же Мефодия Словенского, обещанное как отдельное исследование, затронуто лишь в разборе «Сказания о преложении книг»). Мало того, принцип группировки источников «Повести», указанный в конце вводной части IV отдела, оказывается невыдержанным в рукописи. Это свидетельствует о том, что при обработке своих исследований для курса А. А. Шахматов намечал тот окончательный вид своей работы, который она получила бы в печати.

М. Приселков.